

Е.Г. Свинчукова (ИЯз РАН)

E.G. Svinčukova (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Русские в современном Казахстане: диаспорное языковое сознание

Russian people in modern Kazakhstan: diaspora language consciousness

Аннотация

В данной статье описываются основные результаты исследования языкового сознания русской диаспоры в Казахстане. Материалом исследования послужили данные свободного ассоциативного эксперимента с казахами в Казахстане и с русскими России и Казахстана.

The article deals with the main results of the research of language consciousness of Russian diaspora in Kazakhstan. The data of associative experiment carried out with Kazakhs from Kazakhstan and Russians from Russia and those from Kazakhstan are the base of the research.

Ключевые слова:

языковое сознание, образ мира, языковая картина мира, свободный ассоциативный эксперимент, диаспора

language consciousness, world image, linguistic view of the world, associative experiment, diaspora

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей диаспорного языкового сознания носителей русского языка и русской культуры, проживающих на территории современной независимой Республики Казахстан.

За последние 20 лет русский этнос выстроил новую картину мира, обладающую наибольшими адаптивными свойствами к условиям окружающей среды в период существования этноса. Сопоставительный (диахронический) анализ языкового сознания носителей русского языка и культуры разных временных срезов дает возможность проследить

изменения в их картине мира, обусловленные различием социально-политической ситуации в России и в Казахстане. При этом оказывается, что центральные зоны культуры не подвергаются изменениям вне зависимости от места проживания этноса.

Поскольку в данной статье рассматривается именно диаспорное языковое сознание, начать следует с определения понятия диаспоры. Как полагают многие исследователи, для представителей диаспоры характерна двойная идентичность, т.к. они занимают не единственное культурное пространство. Диаспора предполагает, по определению В.Д. Попкова, «коктейль из разнообразных культурных, социальных, экономических и других сфер, характерных одновременно как для страны происхождения, так и для страны проживания» [6, 85]. Поэтому диаспоре приписывается двойная, а иногда и множественная лояльность. Причем особо подчеркивается, что культурная идентичность страны исхода и диаспорная идентичность не одно и то же. По мнению В.Д. Попкова, диаспорная идентичность представляет собой конструкт разнообразных идентичностей, в основе которых лежит представление о едином культурном базисе, на который накладываются идентичности регионов, принимающих общины диаспоры. В этом случае в качестве базовой идентичности как связующего элемента выступают основные компоненты этнической идентичности страны исхода, приобретаемые с самого детства в ходе социализации индивидов.

Многие члены диаспоры долгое время живут в принимающей стране и одновременно с этим поддерживают связь со страной исхода. Таким образом, эти люди живут сразу в двух культурах, образуя транснациональные сообщества.

Анализируя различные источники [2; 4; 6; 8; 9], мы пришли к выводу, что русская диаспора в Казахстане не является чем-то сплоченным и цельным в силу своей территориальной разобщенности, но даже несмотря на это, диаспора четко придерживается культуры страны исхода, т.е. русской культуры. Это становится возможным благодаря русскому языку, который нередко является единственным языком, на котором говорят русские в Казахстане. Хотя русский язык частично потерял свою лидирующую позицию одного из государственных языков (согласно конституции Республики Казахстан, государ-

ственным языком является казахский, однако русский признается официальным языком), на бытовом уровне отмечается его высокая ценность, во-первых, как языка русской культуры, а во-вторых, как средства международного общения. Среди членов русской диаспоры в Казахстане именно язык оказывается ведущим при определении принадлежности к русской нации. Говорить на русском — значит быть носителем русской культуры и, следовательно, русской языковой картины мира.

Проживая на одной территории республики Казахстан, русские и казахи находятся в постоянном культурном контакте. В исследовании Н.М. Лебедевой, проведенном в г. Алматы в 1994 г., опрошенные русские и казахи отмечают, что русские заимствовали у казахов образ жизни и обычаи (62%), а именно: восточное гостеприимство, уважение к старшим, трудолюбие, терпимость к чужим обычаям и обрядам. Казахи, по мнению опрошенных, заимствовали у русских язык, элементы «европейской культуры», переняли тягу к образованию, интеллигентность, отношение к труду, постоянную работу в городах, стремление к совершенствованию в выбранной специальности. Как считают некоторые респонденты, казахи переняли у русских и ряд негативных явлений: снижение морального уровня, бюрократизацию, безалаберность, нахальство, медлительность, склонность к спиртному, обсценную лексику (мат) [3, 43].

Кроме того, в системе ценностных ориентаций респондентов довольно большое место занимают следующие этнические ценности: остаться русским (важно для 31,3% респондентов), жить среди русских (6,3%), мир и межнациональное согласие (49,7%). Таким образом, русские в Казахстане надеются сохранить позитивную этническую идентичность, не уезжая из республики. А что же значит для респондентов «быть русским»? Для 21,9% опрошенных это значит жить в России, для 53,1% — говорить на русском языке, для 68,8% — жить русской культурой, для 37,5% — исповедовать православие, для 9,4% — быть представителем России в другой стране. Можно сделать вывод о том, что территориальная принадлежность к Российской Федерации не является главным критерием русскости, а именно культура определяет национальность живущих в Казахстане русских. Тем не менее, по данным Н.М. Лебедевой, наблюдается тесная внутренняя связь

с Россией. Так, при ответе на вопрос «Что вас больше эмоционально задевает?» 53,2% респондентов ответили: «Когда оскорбляют Россию в целом» (гораздо меньше ответов «Оскорбляют меня лично», «Оскорбляют меня как русского») [там же, 47].

Через язык и благодаря языку культуры в глазах представителей того или иного этноса формируется образ мира, и этот образ передается из поколения в поколение. Благодаря общности образа мира происходит социализация индивидов и их самоидентификация.

Вместе с тем огромную роль в культуре играют ценности, которые формируют нормы и правила, а также являются неотъемлемой частью этнической картины мира, т.к. они структурируют всю систему значений, через призму которых человек воспринимает окружающий мир. Все анализируемые нами стимулы-ценности находят свое отражение в языковой картине мира. Этим и обусловлен выбор из 100 слов, используемых в качестве стимулов в нашем свободном ассоциативном эксперименте, двадцати стимулов для анализа: эти слова являются не только компонентами ядра русского языкового сознания (по Н.В. Уфимцевой, [13]), но и ценностями, по отношению к которым можно проследить особенности и динамику изменения языковой картины мира русской диаспоры в Казахстане. Среди анализируемых нами слов были следующие: *мир, смерть, земля, счастье, муж, семья, война, женщина, машина, я, время, человек, жизнь, радость, ребенок, работа, любовь, мужчина, деньги, друг.*

Объектом нашего исследования послужили ассоциативные поля, которые были получены при помощи методики свободного ассоциативного эксперимента, см. [11; 12]. В качестве экспериментальной группы выступали 135 русских жителей Казахстана, а в качестве контрольных групп выступали 110 казахов и 193 русских респондента, жителей России. В процессе обработки данных на первом этапе были отобраны 129 анкет русских жителей Казахстана (далее — «группа К»), 187 анкет россиян (далее — «группа Р») и 100 анкет казахов.

По половозрастным характеристикам три указанные группы респондентов практически одинаковы, большую часть испытуемых составляли студенты различных курсов высших учебных заведений России и Казахстана.

Обратимся к результатам нашего исследования. По итогам анализа ассоциативных полей россиян (респондентов группы Р), русских казахстанцев (группы К) и казахов был вычислен коэффициент близости ассоциативных полей (W) трех указанных групп, который мы рассматриваем как сумму совпадающих реакций между разными группами (о коэффициенте близости см. [1]).

Данный показатель можно представить в виде графика (см. рис. 1), где

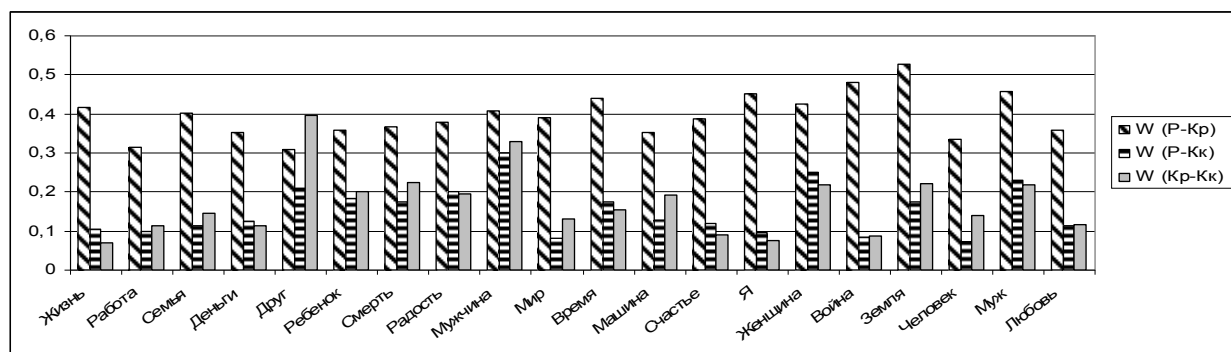
W (P-Kp) — близость ассоциативных полей русских россиян и русских казахстанцев

W (P-Kk) — близость ассоциативных полей русских россиян и казахов

W (Kp-Kk) — близость ассоциативных полей русских казахстанцев и казахов

На основе приведенных в графике данных можно сделать вывод о том, что в данном случае на языковое сознание не влияет место проживания, а влияет этническая принадлежность: лишь в одном случае (при ответе на стимул «друг») близость ассоциативных полей респондентов, проживающих в Казахстане, оказалась на порядок выше, чем в случае «русские в России и в Казахстане» и «русские россияне и казахи».

Рис. 1. График близости ассоциативных полей русских из России, русских из Казахстана и казахов

Таким образом, даже без анализа конкретных реакций и их удельного веса очевидно высокая степень совпадения в двух группах русских по сравнению с казахами.

В нашей работе исследовались четыре группы испытуемых: русские (проживающие в РСФСР в конце 80-х — конце 90-х гг. XX в.), современные русские европейской части России, современные русские в Казахстане и казахи в Казахстане. В данной статье мы приведем основные выводы, сделанные на основании проведенного анализа ассоциативных полей двадцати слов-стимулов.

1. Среди ассоциативных реакций, данных русскими казахстанцами (эксперимент 2010 г.), наблюдаются те реакции, которые присутствуют в «Русском ассоциативном словаре» (исследование 1988—1998 гг.; далее — «РАС» [9]) и которые имеют меньшую частотность или вовсе отсутствуют в группе русских из современной России (эксперимент 2010 г.).

Очевидно, что за последние двадцать лет языковое сознание русских в России подверглось большому изменению по сравнению с языковым сознанием русских в Казахстане, которые в определенной степени сохранили образы языкового сознания на уровне советского времени.

Одновременно можно констатировать влияние казахской культуры на языковое сознание русских респондентов Казахстана. Это обнаруживается в реакциях на стимулы *семья, друг, мир, земля, муж, время, человек, мужчина*. Самое большое влияние казахской культуры заметно в реакциях на стимул *друг*.

2. В целом ассоциативные поля групп русских в России и в Казахстане схожи по составу, но различаются рангами наиболее частотных ассоциаций.

3. Исследование реакций на слова, входящие в «ядро русского языкового сознания», показало: за последние 20 лет для русских в России стали более актуальными материальные ценности и осознание себя личностью (собственное Я) (например, ассоциативные поля *машина, деньги, работа*) и индивидуализм (ассоциативные поля *я, человек*), что подтверждает результаты исследований Н.М. Лебедевой [4].

4. На примере стимула *время*, которое является одной из культурных констант (в понимании С.В. Лурье [5]), можно говорить об «ускорении» восприятия темпа жизни за последние 20 лет россиянами по сравнению с 90-ми гг. XX в. и о сохранении того же темпа в восприятии русских — жителей Казахстана.

5. За последние 20 лет представление о *работе* в языковом сознании носителей русской культуры претерпело изменения: труд превращается, прежде всего, в источник заработка. При этом русские в Казахстане также работают ради денег, а не ради самоутверждения или выполнения долга, как это было ранее у русских (в РАС) и как это есть у казахов.

6. Как показывает наш анализ, 10 наиболее частотных реакций на все стимулы в трех группах русских испытуемых сходны, что свидетельствует об общей стабильности языковой картины мира (безотносительно к отдельным стимулам). Так, первое место среди ответов в группах русских в России, русских в Казахстане и в РАС занимает реакция *человек*, а *хорошо* имеет ранг 2, ранг 4 и ранг 6 в группах русских в Казахстане, русских в России и в РАС, соответственно. Реакция *друг* имеет ранг 4, ранг 3 и ранг 9,5 среди ответов респондентов указанных групп. Реакция *я* не входит в 10 самых частотных ни в одной из трех групп русских респондентов.

7. Исследование показателя близости ассоциативных полей выявило малое число совпадений между группой русских россиян и казахами и между ответами респондентов РАС и реакциями казахов. Больше совпадений зафиксировано среди реакций русских казахстанцев и казахов, особенно при ответе на стимулы *друг* и *мужчина*.

8. Значительное сходство в ассоциативных полях стимулов *земля*, *муж*, *я*, *война*, *любовь*, *жизнь*, *женщина* наблюдается у респондентов русских из России и русских из Казахстана; в ассоциативных полях стимулов *семья*, *друг*, *мужчина* — между группой русских россиян и РАС; в ассоциативных полях стимулов *семья*, *друг*, *время*, *война* — между русскими казахстанцами и РАС. Это означает большое количество общих (аналогичных) реакций в ответах всех трех групп русских испытуемых, в то же время

образы языкового сознания группы русских казахстанцев тяготеют то к образам россиян, то к образам РАС. В данном случае языковую картину мира русской диаспоры определяет этническая, а не территориальная принадлежность. Ведущей является идентичность страны исхода, но одновременно с этим обнаруживается наличие компонентов языковой картины мира казахов (наложение этих картин мира друг на друга и определенная трансформация исходной русской картины мира), т.к. ассоциативные поля русских — жителей Казахстана ближе к образам языкового сознания казахов, чем ассоциативные поля русских россиян к образам языкового сознания казахов.

В целом, в ответах испытуемых казахов стимулы представлены как понятия, респонденты также приводят многочисленные синонимы слов-стимулов. В ответах русских (как из России, так и из Казахстана) бóльшую роль играет эмоциональный компонент.

9. Результаты анализа показывают, что в качестве стратегии аккультурации русской диаспорой в Казахстане выбрана интеграция (в терминах Дж. Берри; подробнее см. [6]). Это означает, что данная группа заинтересована в поддержании собственной культуры и общении с другими группами (в данном случае — с коренным населением принимающей страны).

Русскоязычные жители Казахстана в силу сложившихся исторических предпосылок не могут считаться в полной мере диаспорой, которая, осознавая свою идентичность, старается отделиться от титульной нации: двадцать лет независимости Казахстана не успели коренным образом переменить языковую ситуацию, хотя и наметилась тенденция к укреплению статуса казахского языка и культуры на территории республики.

Статус русского языка остается еще довольно высоким, а престижность русского языка осознается даже молодым поколением казахов, жителей городов, которые, по нашим наблюдениям, предпочитают даже между собой общаться на русском языке, вследствие чего влияние казахского языка на русскоязычных жителей Казахстана либо не осуществляется вообще, либо малозаметно (чаще всего русские даже не говорят на казахском языке): в проведенных нами экспериментах русские жители Казахстана всегда отве-

чали на русское слово-стимул по-русски, в то время как казахи на казахское слово-стимул часто давали перевод или реакцию на русском языке.

Языковое сознание русских в Казахстане можно охарактеризовать как диаспорное в том смысле, что картина мира русских, живущих в этой стране, безусловно, характеризуется общими чертами. С одной стороны, языковая картина мира русских — жителей Казахстана во многом схожа с картиной мира россиян. С другой стороны, территориальная изолированность русских — жителей Казахстана от страны исхода явилась той причиной, которая обусловила сохранение культурных особенностей, характерных для русской культуры в целом, а иногда даже и для другого поколения русских (90-х). Молодые россияне же постепенно утрачивают эти свойства.

Представляет интерес тот факт, что казахская культура повлияла на консолидацию русских казахстанцев (например, бóльшая ориентированность на другого по сравнению с русскими в России и казахами), к тому же в языковом сознании респондентов группы «русские в Казахстане» понятийный компонент преобладает над эмоциональным, что сближает их с казахами, а не с россиянами.

Можно говорить о том, что в качестве стратегии аккультурации выбрана интеграция, которая определяется гибкостью личности. Возможно, русское население Казахстана и не является полноценной диаспорой с политической точки зрения — с одной стороны, в силу общего советского прошлого двух независимых в настоящее время стран (принимающей страны и страны исхода), с другой стороны, с точки культурных особенностей русскоязычное общество имеет свои характерные черты, которые подвергаются лишь незначительному влиянию казахской культуры. Русская диаспора не осознанно, а в силу сложившихся экономических, социальных и политических условий предпочла интегрироваться с казахской культурой, тем не менее сохранив русский язык и, следовательно, русскую культуру. При этом русские осознают необходимость мирного сосуществования (поэтому стратегией аккультурации является именно интеграция, а не сепарация). Вспомним исследование Н.М. Лебедевой, которая продемонстрировала важность для русских казахстанцев сохранить мир (это также подтверждается и нашими исследова-

ниями, в которых «мир» — это «дружба»). Для представителей русской диаспоры также очень важно «остаться» русским, что, по мнению самих респондентов, означает «жить русской культурой» (т.е. говорить на русском языке и исповедовать православие).

Литература

1. Григорьев А.А., Кленская М.С. Проблемы количественного анализа в сопоставительных исследованиях ассоциативных полей. // Уфимцева Н.В. (отв. ред.). Языковое сознание и образ мира. Сборник статей. М., 2000. С. 313—319.
2. Ларюэль М., Пейруз С. «Русский вопрос» в независимом Казахстане: история, политика, идентичность. Пер. с фр. Григорьевой Т.Н. М., 2007. 359 с.
3. Лебедева Н.М. Новая русская диаспора: социально-психологический анализ. М., 1995 (1). 385 с.
4. Лебедева Н.М. Ценности культуры, экономические установки и отношение к инновациям в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики, Т. 5, №2. М., 2008. С. 68—88.
5. Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1997. 445 с.
6. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. М., 2003. 278 с.
7. Резников В.Н. Задачи этнической психологии // Этническая психология и общество: материалы 1-ой конференции секции этнической психологии при Российском психологическом обществе. М., 2007. С. 26—39.
8. Русские в современном Казахстане (XX — начало XXI) // <http://kz.ethnology.ru/win/rus-now.html>.
9. Русский ассоциативный словарь: [В 2 т.] / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Е.Ф. Тарасов, Ю.А. Сорокин. М., 2002.
10. Русское слово, № 1, 2003.
11. Свинчукова Е.Г. «Мир» глазами русских, казахов и русских казахстанцев: межкультурный диалог (по материалам ассоциативного эксперимента) // Языковой дис-

курс в социальной практике: материалы. Междунар. научно-практ. конф. 1—2 апреля 2011(1). Тверь, 2011. С. 239—244.

12. Свинчукова Е.Г. Человек в русской культуре (по материалам ассоциативного эксперимента) // Вопросы психолингвистики №1 (13) 2011(2). С. 174—181.

13. Уфимцева Н.В. Культура и ее отражение в языковом сознании славян // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, №5, 2009. С. 86—99.